

Следующие несколько дней тянулись медленно, и только через две недели пришло письмо из Хогвартса.

Все они сидели за завтраком, когда пришли письма.

- Мальчик, сходи за почтой, - сказал ему Вернон, читая газету. Дадли, который уже был зачислен в "Смелтингс", ухмыльнулся.

Гарри закатил глаза и пошел за почтой. Он увидел знакомое письмо, которое всего месяц назад пришло его сыну, и его сердце внезапно сжалось.

Он взял его и пошел в столовую. Теперь, когда официальное наказание закончилось, ему разрешили сесть за стол, и он, положив почту рядом с дядиной тарелкой, пошел к себе, вынул письмо и быстро вскрыл его.

- Мама, смотри, уродец тоже получил письмо. - сказал Дадли между огромными укусами.

Петунья и Вернон переглянулись и подождали, пока Гарри дочитает письмо, а потом Гарри поднял глаза, явно удивленный.

- Кто-то прислал мне шутку, тетя Петунья. - сказал он и засунул ее в свои мешковатые штаны.

- Отдай мне письмо. - решительно сказала тетя. - Я знаю, что это.

Гарри молча отдал ей письмо.

Тетя прочла письмо. Она почувствовала, как ее пронзила волна ревности. Затем она подавила свои чувства и занялась текущим делом.

- Поттер, это не шутка. - она вздрогнула. Дадли был шокирован почти вежливыми словами матери, обращенными к уродцу.

- Что? Но тетя Петунья, в том письме говорится, что я волшебник. - воскликнул Гарри, по-настоящему потрясенный и ошеломленный.

Она ревниво и неприязненно кивнула. - Твоя мать тоже была ведьмой, вот что я имею в виду, а твой отец - волшебником. Они глупо умерли, потому что были уродами и глупцами, а после их смерти старый дурак послал тебя сюда. - она сказала, не осознавая, что использовала слова ведьма и волшебник, слова, которые никто из Дурслей не осмелился бы использовать в прошлом.

- Мальчик, а теперь послушай меня. Ты пойдешь в эту школу и останешься там на весь год. Если они смогут держать тебя в течение лета, то ты так же выберешь это. Хорошо? - прорычал Вернон и уставился на Гарри.

Гарри кивнул, его глаза расширились от шока и изумления.

- Как я напишу им, что еду туда? - спросил Гарри у тети и слегка ткнул в нее пальцем.

- Ты напишешь письмо, и мы отвезем тебя в Лондон, в место, где встречаются все уроды, и ты сможешь узнать там, а также попросить у этого Дамблдора денег, чтобы купить все это. Мы не будем поддерживать твои покупки для причудливой школы. - добавила она, заслужив одобрение Вернона.

- Завтра у меня работа, а ты будь готов к восьми, мальчик. - рявкнул он и уткнулся в газету. Дадли потрясенно смотрел на этот странный разговор.

- Я тебе все объясню, Дадли. А теперь сосредоточься на завтраке. - проворковала его тетя, отчего Гарри тошнило. Он попросил письмо, чтобы взять его с собой в чулан.

Тетя сложила письмо, вложила его в конверт и побледнела.

- Вернон, посмотри. Они следят? Должно быть, так. - сказала она, показывая обложку, которая была адресована "чулан под лестницей".

Вернон Дурсль напыщенно взял обложку и побледнел. - Это, это... что это, Петунья? Откуда они могли узнать?

Тетушка заломила руки. - Я действительно не понимаю.

Она повернулась к Гарри, - Достань все свои вещи из чулана и переместись в маленькую спальню. Сейчас же, - рявкнула она, и Гарри побежал.

- Мама, - причитал Дадли, - Почему этот урод поселился в моей второй спальне? Это несправедливо. Я не хочу отдавать ее ему.

- Дадличек, дорогой, я тебе все объясню, а еще мама подарит тебе особое лакомство за то, что ты такой понимающий, правда, Вернон?

- Конечно, Петунья. Привези Дадли днем в Лондон, и мы устроим ему приятное угощение. Мы можем вернуться после ужина, и Поттер сам поедет домой на автобусе.

Гарри горько поморщился, пока Дурсли болтали и гладили Дадли. Это был дом, и, по словам Дамблдора, он думал, что Гарри был далеко от славы, которая сделала бы его высокомерным. Хотя Дурсли и не любили магию, это был эвфемизм, если Гарри когда-либо слышал его, они также не любили и Гарри, Дамблдор во всей своей мудрости считал, что Гарри будет хорошо здесь.

Гарри тихонько фыркнул и устроился во второй спальне. Сначала он ощупал любое магическое заклинание и ничего не нашел, как и сказал ему Дамблдор.

Он расслабился, убрал свои скудные пожитки в старый шкаф и, используя магию без палочки, вымыл кровать, простыни, подушку и покрывало. Он также привел в порядок книжную полку и, поставив магглоотталкивающее заклинание, вызвал блокнот, лежавший на книжной полке, и карандаш, затем задумчиво посмотрел на стену перед собой.

Самым важным фактором, гарантирующим, что все пойдет не так, как в первый раз, был он сам, думал Гарри, жуя карандаш. Он так сильно изменился. В конце концов, ему было уже много лет, и он произносил смертоносные проклятия, и он не был невинным, который с такой надеждой отправился на станцию Кингс-Кросс.

Он уже не был так наивен, как прежде, чтобы принимать все за чистую монету и следовать всем тем чертам характера, которые развились при жизни у Дурслей, - не задавать вопросов.

Единственные шрамы, которые он явно носил от своего прежнего избегаемого существования у Дурслей, заключались в том, что он все еще был очень защищен и очень замкнут в своих чувствах, и он знал, что кроме Гермионы никто не мог прочитать его полностью. Даже Джинни. Рон очень смутно чувствовал, как меняется его настроение, но он был довольно невежественным и никогда не знал, как действовать в соответствии со своими подозрениями.

Теперь, зная так много о будущем, Гарри понимал, что приоритетом было спасение Сириуса из ада на земле. Азкабана. Сделав это в одиночку, он изменит будущее, из которого Сириус сбежал только на третьем курсе.

Гарри вздохнул, положил голову на стол и лежал там до вечера, оплакивая своих детей, Джинни и свою жизнь. Он встал, чувствуя голод, и отменил заклинания, и не прошло и пяти минут, как тетя позвала его вниз готовить ужин.

Гарри спустился вниз, чувствуя себя несчастным, и он приготовил ужин в рекордно короткие сроки и ел молча, а затем быстро вымыл посуду и кухню, когда дядя напомнил ему об отъезде на следующий день в Лондон.

- Будь готов к восьми, мальчик. Оттуда ты найдешь дорогу обратно. Мы не будем ничего тебе покупать. Тебе придется связаться со школой оттуда; спроси любого, и они скажут тебе, как это сделать. Попроси их заплатить за твои вещи. Скажи им, что ты сирота, хорошо? Это делает свое дело.

Гарри почувствовал, как его охватывает внезапная ярость. Но он просто кивнул, поднялся наверх и лег на кровать, уставившись в потолок и думая о своей прежней жизни.

Он ускользнул и заснул.

В половине восьмого утра его разбудила тетя и крикнула, чтобы он готовился.

Гарри спустился через десять минут, и дядя велел ему подождать у машины.

Гарри с горечью направился к машине. Очевидно, его тетя и дядя считали, что он может попрошайничать от завтрака до обеда и даже ужина.

Через десять минут дядя вышел, Гарри сел на заднее сиденье, и дядя молча вел машину, пока они не добрались до Лондона. Тетя велела Вернону высадить его совсем рядом с "Дырявым Котлом", дав особые указания, потому что Вернон не сможет увидеть паб. Петунья тоже ничего не видела, но знала это место, потому что очень неохотно ходила с родителями за покупками для Лили.

Гарри спустился и закрыл дверь.

- Обязательно возвращайся домой сегодня вечером или завтра утром. - сказал ему дядя перед отъездом.

Гарри смотрел, как он отъезжает, и он без палочки бросил заклинание, чтобы его не замечали, а также неясное, но очень изящное заклинание, которое Гермиона создала в будущем, которое сохранит его ауру и его самого очень незаметными для волшебных глаз, таких как тот самый глаз Аластора Грюма.

Он подошел к "Дырявому Котлу" и шагнул внутрь. Там было много людей, сидящих и тихо болтающих, аромат прекрасной горячей еды распространился по всему пабу, и у Гарри потекли слюнки.

Но он не мог ничего заказать, пока у него не было денег, и поэтому Гринготтс был его первым пунктом назначения. Он ждал снаружи у входа в Косой переулок, и примерно через пятнадцать минут кирпичи открылись с другой стороны, и несколько хихикающих ведьм пробрались из Косого переуллка в "Дырявый Котел", и они не заметили мальчика, который проскользнул мимо них.

Упомянутый мальчик в кепке на голове, чтобы скрыть и шрам, и растрепанные черные волосы, снова отправился в Косой переулок, чтобы купить все, чтобы снова начать свои школьные годы.